

О. В. ВОСТРИКОВ
Свердловск

ЗАЙМСТВОВАННАЯ ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В РУССКИХ ГОВОРАХ ПО РЕКЕ УНЖЕ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ТОПОНИМИИ

В географической терминологии русских говоров по р. Унже заимствованная лексика составляет очень немногочисленную группу слов. Тем не менее ее изучение, в частности выяснение происхождения, географического распространения и отражения в топонимии, представляет значительный интерес, так как позволяет установить особенности формирования географической терминологии в местных говорах. В заметке использованы лексические и топонимические материалы Севернорусской топонимической экспедиции, работавшей в 1975—1977 гг. на территории Кологривского, Межевского и Нейского районов Костромской области. К заимствованной географической терминологии отнесены также слова с неустановленной этимологией, которые не объясняются на русской почве и по фонетическим приметам и географии могут рассматриваться как заимствования. Термины приводятся в алфавитном порядке.

Вáхта «болото, поросшее вахтой» (вахта — болотное растение *Menyanthes trifoliata*). В основе образования термина перенос с названия болотного растения на само болото. Ср., например, *мох «болото»* в каргопольских говорах¹. Только в топонимии: *Демидова Вахта*, бол. (Кологр.). Ср. также *Вахтино*, бол. (Конош.), *Вахтанское*, бол. (Кирил.), *Вахта, Вахтяное болотце* («через Ягановский путь на Вахтяное болотце, от Вахты чернядью до Вымла» — АСВР II, 260, с. 173), *Вахтанская Янга*, бол. (Плес.). Лексема *вахта* в значении «болотное растение» вошла в говоры русского Севера из какого-то вымершего финского языка. Ср. фин. *vehka*, карел. *vehku*, вепс. *vehk*, эст. *vohk*², «белокрыльник»³.

¹ Л. Г. Гусева. Географические термины, обозначающие болото и его части, в апеллятивной лексике и топонимике Каргопольского края. — В сб.: Вопр. топонимистики. Свердловск, 1972, № 6, с. 123.

² По техническим причинам сняты надстрочные знаки при обозначении гласных; шипящие согласные передаются буквами русского алфавита.

³ В. А. Меркулова. Очерки по русской народной номенклатуре растений.

Ингерь, ингирь «река, речка». Только в топонимии: *Ингирь*, пр. р. Нельша (Нейск.), *Ингерь*, пр. р. Кильня (Нейск.); в бассейне Унжи по письменным источникам известно также название речки *Левангирь*⁴.

Согласно М. Фасмеру, название *Ингирь* часто встречается на территории бывшего расселения мери и связано с мар. *āngər, enger* «ручей, речка»; приводится также ненецкое *jeŋe* «ручей» (Фасмер, II, 130).

Кор, корк, корг, корх «заливной покос на мысу». Вот места, где косят на реках, так называют корхом. Фсе корха к реке, весной затопляет (Нейск.). В топонимии: *Евсеев Кор, Мокин Кор* (вар. *Мокин Корг, Мокин Корх*), *Корк, Корх, Котов Корх*, покосы на мысах (Нейск.). Значение и фонетическая форма слова близки распространенному на русском Севере термину *корга*, обозначающему мелкое место на реке. То и другое слово могло войти в русские говоры из прибалтийско-финских языков, ср., например, карел. *korgo*, ливв. *korko* «утес, мель, маленький остров» (Kalima, 129). Однако костромское слово усвоено скорее из вымершего финского языка.

Курпага «яма в реке». Смотри ф курпагу не попади, то не выплыти (Кологр.). Термин также распространен в бассейне р. Юг. В говорах Архангельской области со сходным значением («яма с водой, окно в болоте») зафиксирован термин *куртага*. Колебание *т — п* в основе нельзя объяснить на почве русского языка. Вероятно, данные лексемы вошли в соответствующие говоры из различных субстратных финских языков.

Курья «залив; яма в реке» (?) Только в топонимии: *Курьи*, пок. (Нейск.), *Курья*, руч. (Кологр.). Широко распространено в лексике и в топонимии на русском Севере, Урале и в Сибири. Термин мог войти в русские говоры из какого-либо субстратного финно-угорского языка. Ср. фин. *kuru* «длинное узкое углубление, заливчик или ложбина», саам. *kurra, kurr* «отверстие; лощина между горами»⁵.

Лыва «лужа, болото». Большая лыва, осока растет, мы на етой лыве косили (Нейск.). В топонимии: *Заливное*, пок. (Меж.), *Лыва*, бол. (Меж.), *Лыва*, пок. (Нейск.), *Гарина Лыва*, пок. (Нейск.). Термин широко известен в русских говорах Севера Европейской части СССР, Урала и Сибири. Считается прибалтийско-финским заимствованием, ср. карел. *liiva*, фин. *liiva* «грязь, грязная масса, ил» (Kalima, 157—158).

Няша «грязь со снегом; застойная вода». Вода не течет, фсе

М., 1967, с. 38; А. К. Матвеев. Русская топонимика финно-угорского происхождения на территории Севера Европейской части СССР. Докт. дис. М., 1970, с. 350—351.

⁴ Списки населенных мест Российской империи, Костромская губерния. СПб., 1872, т. 18, с. 270.

⁵ А. К. Матвеев. Русская топонимика финно-угорского происхождения..., с. 502.

зацвело, одна няша (Кологр.). В топонимии не зафиксировано. Широко распространено на более северных и восточных территориях.

<саам. *njoeshie* «грязь, мусор»⁶.

Пёндус «высохшее, заросшее травой болото». На пендусах косила, в болоте-то (Кологр.). В топонимии: *Пендуса* (*Пентуса*), пок. (Кологр.). Термин известен в Архангельской и Вологодской областях. А. И. Попов склонен считать это слово заимствованием из ныне исчезнувших финно-угорских языков⁷.

Сузём «дальний лес». У нас тут на сорок вёрст фсё сузём (Кологр.). В топонимии не зафиксировано. Термин известен в Архангельской и Вологодской областях.

<приб.-фин., ср. фин. *susmä* «лесная глушь, сплошной удаленный лес» (*Kalima*, 221).

Холуй «островок на реке». На етакой холуй насели (Кологр.). В топонимии: *Холуй*, место на реке (Нейск.), *Холуёк*, луг (Нейск.). Термин распространен на русском Севере.

<приб.-фин., ср. фин. *kolu* «рыболовный закол из свай и прутьев, куча камней», а также эст. *kali* «дрянь, хлам» (*Kalima*, 136—137).

Шалуга, *шалыга* «поляна, небольшой покос в лесу». Большая шалуга, кругом её ягоды и грибы (Нейск.). Вон на шалугу попал, грибоф набрал (Кологр.). В топонимии не зафиксировано. Не исключено, что слово по происхождению связано с каким-то вымершим финским языком, ср. карел. *shelgä*, фин. *selkä* «кряж, грива», а также фин. *salo*, карел. *shalo* «большой глухой лес»⁸.

Шохра́ «лес на болоте». Ф таку шохру залезла, так едва вылезла (Нейск.). В топонимии: *Шохра*, пр. р. Межа (Меж.), *Шохра*, лес (Нейск.), *К Шохре*, пок. (Нейск.). Слово явно связано с распространенными севернее и восточнее терминами *шогра* и *согра*, имеющими то же значение. Однако колебания согласных не могут быть объяснены на почве русского языка. Термины вошли в русские говоры, по-видимому, из вымерших финно-угорских языков.

Заимствованная географическая терминология русских говоров по р. Унже в отношении сферы бытования может быть распределена по трем группам.

Первая группа — термины, представленные и в лексике и в топонимии: *лыва*, *корг*, *пентус*, *холуй*, *шохра*; вторая группа — термины, распространенные только в лексике: *курпага*, *няша*, *сузём*, *шалуга*; третья группа — термины, представленные лишь в топонимии: *вахта*, *ингирь*, *курья*.

⁶ Т. I. *Itkonen*. Lappische Lehnwörter im Russischen.— Suomen Tiedeakatemia Toimituksia. Helsinki, 1931, Bd. 27, S. 55.

⁷ А. И. Попов. Из истории славяно-финно-угорских лексических отношений.— Acta Linguistica. Akademiae scientiarum Hungaricae, Budapest, 1955, т. 5, с. 16—17.

⁸ А. К. Матвеев. Русская топонимика финно-угорского происхождения..., с. 302.

Большая часть заимствованной географической терминологии русских говоров по р. Унже известна севернее — в Архангельской и Вологодской областях. Однако некоторые термины распространены только в Костромской области: *ингирь*, *корг*, *шалуга*, *шохра*.

Анализ заимствованной географической терминологии позволяет сделать вывод, что русскими говорами на исследуемой территории заимствовались прежде всего географические термины, обозначающие объекты не преобразованной человеком природы. Характерно, что среди многочисленных географических терминов, относящихся к земледелию, нет ни одного заимствованного.